

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

TRIBUNE FOR YOUNG SCIENTISTS

Научная статья

УДК 343.133

DOI 10.33184/pravgos-2022.1.14

Мухаметшин Тимур Ришатович

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия,

tamerlan_9@mail.ru

ПРИСВОЕНИЕ ПСЕВДОНИМА И ИЗЪЯТИЕ ПОДЛИННЫХ ДАННЫХ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. Применение мер безопасности является не только эффективным средством обеспечения доказательственной деятельности по уголовному делу, но и гарантией защиты прав и законных интересов граждан, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства, деятельность государства по борьбе с преступностью. УПК РФ предусматривает систему мер безопасности, среди которых отдельное место занимает сохранение подлинных данных в тайне, присвоение псевдонима и получение образца подписи у защищаемого лица. Эта мера может применяться уже в самом начале производства по делу – на стадии его возбуждения. Однако на практике возникают проблемы применения мер безопасности при проверке повода к возбуждению уголовного дела. **Цель:** анализ проблем развития современного уголовно-процессуального законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса на стадии возбуждения уголовного дела. **Методы:** эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы: юридико-догматический и толкования правовых норм. **Результаты:** исследование позволило выявить особенности применения такой меры безопасности, как присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из материалов проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Предложена автор-

ская редакция ч. 9 ст. 166 УПК РФ в целях ее более эффективного применения в следственной практике.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, защищаемое лицо, присвоение псевдонима, сохранение сведений, стадия возбуждения уголовного дела

Для цитирования: Мухаметшин Т.Р. Присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных на стадии возбуждения уголовного дела / Т.Р. Мухаметшин // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 189–198. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.14.

Original article

Mukhametshin Timur Rishatovich

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia, tamerlan_9@mail.ru

ASSIGNING A PSEUDONYM AND SEIZURE OF AUTHENTIC DATA AT THE STAGE OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The application of security measures is not only an effective means of ensuring that evidence is used in criminal proceedings, but also a guarantee of the protection of the rights and legitimate interests of citizens who are involved in criminal proceedings, state activities to combat crime. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation provides for a system of security measures, including the preservation of authentic data in secret, the assignment of a pseudonym and the obtaining of a sample signature from a protected person. This measure may be applied at the very outset of the proceedings, at stage of the institution of criminal proceedings. In practice, however, there are problems with the application of security measures in verifying the basis for the institution of criminal proceedings. *Purpose:* to analyze the problems of development of modern criminal procedure legislation in the field of ensuring the safety of participants in criminal proceedings at the stage of the institution of criminal proceedings. *Methods:* the author applies empirical methods of comparison, description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Specific scientific methods are used: legal-dogmatic and the method of interpreting legal norms. *Results:* the study reveals the features of the use of such a security measure as the assignment of a pseudonym and seizure of authentic data from the verification of the crime report during the institution of criminal proceedings. The author's version of Part 9 of Art. 166 of the Code of Criminal

Procedure of the Russian Federation is proposed with a view to making it more effective in investigative practice.

Keywords: ensuring security, protected person, assignment of a pseudonym, preservation of information, stage of the institution of criminal proceedings

For citation: Mukhametshin T.R. Assigning a pseudonym and seizure of authentic data at the stage of the institution. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2022, no. 1, pp. 189–198. DOI 10.33184/pravgos-2022.1.14. (In Russian).

Обеспечение безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства является актуальной проблемой противодействия преступности, на что обращается внимание ученых [1, с. 225–229; 2, с. 13–17], в том числе в межотраслевых исследованиях [3, с. 94–100; 4, с. 202–211].

Система мер государственной защиты при производстве по уголовному делу представляется относительно достаточной. Она регламентируется двумя специальными законами (Федеральный закон № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и судебных органов» и Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства») и рядом подзаконных нормативных актов¹, которые в своей совокупности предусматривают эффективные процессуальные средства обеспечения безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства. Вместе с тем совершенствование только законодательства не всегда позволяет достичь нужного результата. Как отмечается, совершенствование правового регулирования уголовно-процессуальной сферы непосредственно влияет на позитивные результаты правоприменительной практики [5, с. 9–20; 6].

Особое внимание, по нашему мнению, следует обратить на проблему применения мер безопасности в начале уголовно-процессуальной деятельности – на стадии возбуждения уголовного дела. Именно на этом этапе формируется начальная доказательственная база для последующего рас-

¹ Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета : постановление Правительства РФ от 21.07.2018 № 855 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31, ст. 5004 и др.

следования обстоятельств совершенного деяния и преступной деятельности лиц, причастных к его совершению.

В системе уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, установлена возможность применения одной из них на стадии возбуждения уголовного дела. Имеется в виду применение положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ. На это указывает содержание ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Отметим, что в первоначальной редакции УПК РФ ч. 9 ст. 166 предусматривала обязательность получения следователем согласия у прокурора на применение этой меры безопасности. В настоящее время следователь получает согласие у руководителя следственного органа¹. Кроме того, в начальной редакции ч. 9 ст. 166 УПК РФ лицом, полномочным на применение этой меры безопасности, не мог быть дознаватель. В настоящее время он вправе принять такое решение с согласия начальника органа дознания².

Как показала правоприменительная деятельность, реализация положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ в части согласования с руководством документов, связанных с присвоением псевдонима и изъятием подлинных данных из материалов уголовного дела, в некоторых случаях не требовала отлагательства. В этой связи Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ были внесены вполне обоснованные изменения, освобождающие следователя от необходимости получать согласие руководителя следственного органа «в случаях, не терпящих отлагательства»³.

Как представляется, формулировка ч. 9 ст. 166 «...при необходимости обеспечить безопасность...» не отражает точность предпосылок применения мер уголовно-процессуальной безопасности, а термин «необходимость» не совсем полно и точно отражает причину начала применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса на этапе возбуждения уголовного дела.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24, ст. 2830.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федер. закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. I), ст. 60.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49, ст. 5724.

В теории институт безопасности личности в уголовном процессе достаточно разработан, обоснованы предпосылки для его реализации. В частности, к предпосылкам обеспечения безопасности ученые относят поводы и основания их применения [7, с. 51–56; 8, с. 4–11]. В этой связи, как считаем, следует изменить формулировку нормы и изложить ее в следующей редакции: «При наличии предпосылок обеспечения безопасности...».

Отметим, что законодатель обозначает вынесение следователем постановления о сохранении в тайне подлинных данных о личности участника и факт изъятия его данных из материалов уголовного дела как следственное действие. Полагаем, что это действие следователя вряд ли можно именовать следственным. В данном случае использование уголовно-процессуальных терминов, по нашему мнению, является важным, на что обращалось внимание и в юридической литературе [9, с. 99–102].

Традиционно под следственными действиями понимаются процессуальные средства обнаружения, изъятия, проверки и исследования доказательств. В этом контексте процедура изъятия подлинных данных из материалов уголовного дела, присвоение лицу псевдонима и помещение в конверт постановления не может являться средством получения доказательств, а носит, скорее всего, именно процессуальный (процедурный) характер. По этой причине считаем целесообразным в ч. 9 ст. 166 УПК РФ заменить словосочетание «следственное действие» на «процессуальное действие»: «В случаях, не терпящих отлагательства, указанное процессуальное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя...».

Отметим, что вынесение следователем постановления о применении исследуемой нами меры безопасности без согласия руководителя следственного органа (дознавателем – с согласия начальника органа дознания) по причине неотложности имеет свое процессуальное назначение. Неотложность должна быть вызвана срочными и не требующими временных затрат действиями, решениями по уголовному делу, которые гарантируют обеспечение защиты жизни, здоровья и иных благ участников досудебного производства по уголовному делу. При этом следователь, дознаватель обязаны предоставить принятое по делу решение о применении меры безопасности (постановление) без согласования, соответственно, руководителю следственного органа или начальнику органа дознания «при появлении для этого реальной возможности». Такая процедура устанавливает возможность ведомственного процессуального контроля за законностью, обоснованностью и своевременностью принятия решения о мере безопасности следователем, дознавателем со стороны, соответственно, руководителя следственного органа или начальника органа дознания.

К лицам, к которым может быть применено изъятие подлинных данных, ч. 9 ст. 166 УПК РФ относит только «потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц». Обратим внимание на то, что на основании ч. 1 ст. 42 УПК РФ статус потерпевшего может быть оформлен только после возбуждения уголовного дела и незамедлительного вынесения соответствующего постановления о признании лица потерпевшим. Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела потерпевшего как участника процесса быть не может, такое лицо именуется заявителем преступления или «лицом, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Вместе с тем ч. 3 ст. 11 УПК РФ включает более широкий состав участников уголовного судопроизводства, используя формулировку «или иным участникам уголовного судопроизводства». Следовательно, список лиц, к которым может применяться ч. 9 ст. 166 УПК РФ, должен быть расширен формулировкой «и иных участников процесса». Мы предлагаем следующую редакцию данной нормы: «...обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также иных участников досудебного производства...».

Также, на наш взгляд, нуждается в уточнении формулировка «выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных». Содержание любого постановления по уголовному делу включает основание принятия процессуального решения. Термин «причины» больше относится к такой отрасли юриспруденции, как криминология. В этой связи считаем необходимым заменить «причины» на «основания»: «...выносит постановление, в котором излагаются основания принятия решения о сохранении в тайне этих данных...».

До принятия решения следователь обязан дать всестороннюю оценку сведений, определить перспективы угрозы участнику досудебного производства по уголовному делу. В содержание такой информации может входить не только уголовно-процессуальная информация, но и, по нашему мнению, данные, полученные оперативно-разыскным путем. На основании совокупности этих данных следователь и должен принять решение об обеспечении рассматриваемой меры безопасности участнику уголовного судопроизводства.

После принятия решения о сохранении в тайне подлинных данных следователь обязан выполнить следующие действия:

- 1) вынести соответствующее постановление;
- 2) получить согласие у руководителя следственного органа на применение этой меры безопасности;

3) указать псевдоним участника досудебного производства по уголовному делу;

4) привести образец его новой подписи для будущих процессуальных документов;

5) поместить постановление в специальный конверт и опечатать его для ограничения доступа посторонних лиц;

6) обеспечить хранение данного конверта в «условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства».

Отметим, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, к нашему сожалению, не конкретизирует условия хранения конверта с подлинными данными защищаемого лица.

Таким образом, считаем, что ч. 9 ст. 166 УПК РФ должна быть сформулирована в следующей редакции: «9. При наличии предпосылок обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, а также иных участников досудебного производства по делу следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, а также иные участники досудебного производства, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются основания принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное процессуальное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознавателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия, соответственно, руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознавателя – начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности».

Список источников

1. Андреева О.И. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе / О.И. Андреева, О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С. 225–229.
2. Епихин А.Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса / А.Ю. Епихин // Российский следователь. – 2002. – № 4. – С. 13–17.
3. Епихин А.Ю. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин // Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Мамлюткина. – Чебоксары, 2019. – С. 94–100.
4. Епихин А.Ю. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса / А.Ю. Епихин, А.В. Мишин // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2018. – С. 202–211.
5. Бакулина Л.Т. Подходы к исследованию правового регулирования / Л.Т. Бакулина // Lex Russica. – 2016. – № 8 (117). – С. 9–20.
6. Бакулина Л.Т. Реализация права / Л.Т. Бакулина, А.Р. Губайдуллин, А.В. Погодин. – Казань, 2012. – 134 с.
7. Дмитриева А.А. Поводы и основание принятия решения о применении уголовно-процессуальных мер безопасности к участникам досудебного уголовного судопроизводства / А.А. Дмитриева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 51–56.
8. Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 4–11.
9. Зайцев О.А. К вопросу о терминологической чистоте употребления уголовно-процессуальных понятий / О.А. Зайцев, А.Ю. Епихин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 99–102.

References

1. Andreeva O.I., Zaytsev O.A., Epikhin A.Yu. Prohibition of certain actions as a new security measure for a person in criminal trial. *Vestnik Tomskogo*

gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal, 2018, no. 436, pp. 225–229. (In Russian).

2. Epikhin A.Yu. Personal security as a principle of criminal procedure. *Rossijskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2002, no. 4, pp. 13–17. (In Russian).

3. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Interdisciplinary problems of interrogation of a protected person in a criminal trial. *Problemy protivodejstviya prestupnosti: opyt, sovremennoe sostoyanie i puti resheniya. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj pamyati professora V.A. Malyutkina* [Problems of combating crime: experience, current state and solutions. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professor V.A. Malyutkin]. Cheboksary, 2019, pp. 94–100. (In Russian).

4. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. *Intersectoral system of security measures for participants in criminal proceedings. Social'no-pravovaya zashchita detstva kak prioritetnoe napravlenie sovremennoj gosudarstvennoj politiki. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Socio-legal protection of childhood as a priority direction of modern state policy. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Cheboksary, 2018, pp. 202–211. (In Russian).

5. Bakulina L.T. Approaches to the study of legal regulation. *Lex Russica*, 2016, no. 8 (117), pp. 9–20. (In Russian).

6. Bakulina L.T., Gubaidullin A.R., Pogodin A.V. *Realizaciya prava* [Implementation of the law]. Kazan, 2012. 134 p.

7. Dmitrieva A.A. The grounds of making a decision on the application of criminal procedure security measures to participants of pre-judicial criminal proceedings. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 51–56. (In Russian).

8. Epikhin A.Yu. Reasons and grounds for the application and implementation of security measures for protected persons in criminal proceedings. *Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Seriya: Gosudarstvo i pravo = Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Series: State and Law*, 2004, no. 7, pp. 4–11. (In Russian).

9. Zaitsev O.A., Epikhin A.Yu. On the problem of terminological purity in the use of concepts related to criminal procedures. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 99–102. (In Russian).

Информация об авторе

Мухаметшин Тимур Ришатович – соискатель кафедры уголовного процесса юридического факультета Ульяновского государственного университета.

Information about the Author

Mukhametshin Timur Rishatovich – Degree Applicant of the Department of Criminal Procedure, Faculty of Law, Ulyanovsk State University.

Статья поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 11.02.2022.

The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 11.02.2022.